

Обессиленный из-за лекарства Сян Хань не мог сопротивляться. А к тому моменту, как эффект лекарства спал, Чжао Цзэ измучил его настолько, что он не мог даже пальцем пошевелить.

Тщетно пытаясь изобразить императорское величие, он попытался отругать любовника. Вот только его голос звучал надломлено и слабо и больше было похоже, что он кокетливо злится.

Чжао Цзэ очень бережно с благоговением поцеловал его, но в его действиях не было и намека на то, что он собирается останавливаться.

Сян Хань сердито оцарапал мужчину, но на него тут же снова обрушился шквал, и он погрузился в забытие.

В это время вроде бы кто-то, за пределами покоев, едва слышно говорил, что с принцем Лян что-то случилось, но он был настолько утомлен, что уснул ничего не расслышав.

Снова очнувшись, Сян Хань безжизненно уставился в потолок.

Это уже третий мир, и почему он всегда снизу? Дело не в том, что ему не нравилось, когда им владели, честно говоря, если не считать того, что его просьбы прекратить всегда игнорируются, большую часть времени... это довольно приятно.

Но так уж устроены люди, чем дольше они не могут получить желаемое, тем больше они этого хотят. Он просто хотел знать, каково это быть сверху, эта мысль вызывала в нем трепет. Почему он не может этого достичь, хотя бы один раз?

А хуже всего, что на этот раз он угодил в яму, которую сам же и вырыл.

После приступа уныния Сян Ханю пришло в голову проверить чайник с разными отделами. Он искренне не мог понять, как он умудрился налить себе лекарство.

Но едва он дернулся подняться, как с шипением упал обратно на кровать. Его поясница ныла так, будто вот-вот сломается, а кое-какое место ныло еще более неопишимо.

Чжао Цзэ стоял на коленях у императорского ложа, заметив движение, он с беспокойством склонился.

— Ваше величество, вы очнулись, плохо себя чувствуете? Вам что-то нужно? Верный слуга вам поможет.

Сян Хань, увидев его, пришел в ярость. С усилием подняв руку, он указал на него трясущимся пальцем и, негодуя, выпалил:

— Ты обманувший своего государя, выказавший неповиновение, совершивший величайшее преступление... мятежник!

Игнорируя упреки, Чжао Цзэ приблизился, крепко ухватил руку императора и, поцеловав кончик пальца, заворковал:

— Ваше величество, где болит? Верный слуга поможет размять.

Сян Хань отвернулся и сердито сказал:

— Не хочу тебя. Позови сюда придворного лекаря Дэна.

Чжао Цзэ смутился.

— Прошу прощения, ваше величество, но, если придворный лекарь Дэн увидит вас... боюсь будет неудобно.

Сян Хань поднял свою императорскую руку и увидев, что вся она от пальцев до локтя покрыта отметинами, задохнулся от гнева. Он хотел как следует пнуть мужчину, но как только он поднял ногу, поясницу пронзила волна боли. Пришлось сдаться и нехотя согласиться.

— Ладно, давай помассируй нам поясницу.

Договорив, он с трудом перевернулся, задохнувшись от нового приступа боли.

Чжао Цзэ, услышав это, заволновался так, что у него задрожали руки. Его величество не только не наказал его, но даже допустил до своего тела...

Мужчина торопливо сел на край кровати, положил обе руки на прикрытую тканью немного худоватую талию и с волнением сжал ее. Почувствовав, как тело под его ладонями затрепетало, он сам задрожал. Сделав глубокий вдох, он начал нежно массировать.

Мышцы Сян Ханя были перенапряжены и мягкое прикосновение принесло сногшибательные ощущения. Хотя он и стиснул зубы, он не смог сдержать стон. А мысли Чжао Цзэ, когда он слышал стон, снова ускакали не в ту степь.

Сян Хань какое-то время лежал ничком и вдруг вспомнил, что не был на утренней аудиенции. Он встрепенулся и резко сел, снова охнув, схватился за поясницу.

— Сколько времени?

— Уже почти полдень, — Чжао Цзэ поспешно помог ему лечь и спокойно добавил: — Верный слуга уже поручил начальнику охранного отряда Ли известить министров, что вам нездоровится, и вы пропустите сегодняшнее утро.

Сян Хань вздохнул с облегчением и снова лег, пристально посмотрел на мужчину и заговорил:

— Сановник Чжао, ты передал фальшивое императорское распоряжение и оскорбил достоинство правителя, ты осознаешь свою вину?

— Верный слуга осознает свою вину, накажите его, ваше величество, — честно признал Чжао Цзэ.

Сян Ханя накрыл приступ мучительности, он не мог ни ударить, ни отругать его, и в конце концов махнул рукой.

— Я тебя накажу, впредь ты всегда будешь снизу.

Когда Чжао Цзэ услышал это, его глаза загорелись, и он взволнованно сказал:

— Верный слуга повинуетя.

Сян Хань оторопел. У него вдруг появилось плохое предчувствие.

— Мы говорим не о сиденьях, — слабо подчеркнул он.

Глаза Чжао Цзэ снова загорелись, и Сян Хань забеспокоился еще больше. Он попросту махнул рукой, отпуская мужчину, однако не успел тот уйти, Сян Хань кое-что вдруг вспомнил и поспешно остановил его.

— Да, кажется, мы слышали, что что-то произошло в поместье принца Лян прошлой ночью?

Чжао Цзэ поспешно опустился на колени и честно ответил:

— Поместье принца Лян загорелось прошлой ночью, и говорят, принц Лян сгорел. Верный слуга видел, что его величество слишком утомился прошлой ночью, поэтому не смел вас побеспокоить...

Сян Хань нахмурился и перебил его:

— Он действительно мертв?

Чжао Цзэ немедленно повинулся:

— Это оплошность верного слуги. Пожар был организован нарочно, и принц Лян воспользовался суматохой, чтобы сбежать, но он, скорее всего, еще не покинул город, и верный слуга уже приказал охранным войскам провести тайные поиски.

— Сбежал? — Сян Хань на мгновение задумался и продолжил: — Не устраивай слишком большую шумиху. Не страшно, если не удастся его поймать. Скорее всего, он направится на северо-запад. Сбежал монах, но храм-то остался, в конце концов, это все еще укладывается в наш с тобой план.

За последние несколько лет Сян Хань сменил большинство людей принца Лян в северо-западной армии, не оставив ему другого выбора, кроме как полагаться на Ван Цзюня. А кроме того, в разных инцидентах расправился со многими тайными охранниками, которых тот взрастил.

Последнее время принцу Лян жилось не сладко. Судя по всему, не в силах больше терпеть, он решил пойти на отчаянный риск и драться, не щадя жизни.

Сян Хань полагал, что не так уж и плохо, что принц Лян захотел выступить против него. Теперь, когда его миссия провалилась, он просто пойдет по сюжетной линии. В любом случае, поскольку северо-западная армия теперь повинуется ему, он не верил, что принц Лян сможет восстать.

Чжао Цзэ, догадавшись о его намерениях, волей-неволей заволновался.

— Его величество хочет выманить змею из норы, но это немного опасно. Хотя северо-западная армия находится под нашим контролем, что, если его поддержит кто-то из других областей...

— Есть же еще сановник Чжао, — Сян Хань посмотрел на него с кривой улыбкой. — Теперь, когда юго-западная армия под твоим командованием, наша жизнь и благополучие в твоих руках.

Сердце Чжао Цзэ подскочило, он поспешно опустил голову.

— Верный слуга не смеет.

— Чего ты не смеешь? — Сян Хань, держась за поясицу, встал, его голос был холодным. — Императорское распоряжение сфабриковал, приказа императора ослушался, не говоря уже о том... Как нам быть с тобой?

Сян Хань знал, что Чжао Цзэ не думает о предательстве, но, помня о своей больной поясице, он испытывал желание поугубить его.

Чжао Цзэ покрылся холодным потом и поспешно сказал:

— Ваше величество, вчера верный слуга действительно был неосторожным, но он никогда не думал о предательстве. Верный слуга готов сдать верительную бирку военачальника и положиться на волю его величества.

— Да, — Сян Хань удовлетворенно кивнул, надел парадное платье, завязал пояс и тихо скомандовал: — Иди и хорошенько подумай об этом.

Договорив, он сделал два шага, обернулся и многозначительно добавил:

— Подумай, что ты сделал неправильно прошлой ночью.

Чжао Цзэ задумался, он вел себя очень осторожно с порошком, его величество не мог об этом узнать, значит дело могло быть только... в неуважении к императорскому телу.

Выходит, его величество до сих пор сердится на это? Чжао Цзэ вздохнул с облегчением и расслабился. Он встал, подошел и сказал:

— Куда направляется его величество? Верный слуга поможет вам.

Сян Хань отдернул руку и искоса посмотрел на него. Чжао Цзэ заверил:

— Верный слуга подумает об этом позже. Его величеству нездоровится, позвольте верному слуге поддержать вас.

А чья это вина? Уголки губ Сян Ханя чуть дернулись, но, сделав пару шагов, он действительно почувствовал боль в пояснице, от слабости в ногах стоял он несколько нетвердо. В конце концов он неохотно согласился:

— Ладно, идем в особняк принца Лян.

Пожар в поместье принца Лян был довольно серьезным. Не только огромный особняк превратился в руины, но и практически дотла сгорел дом почтенного премьер-министра по соседству.

Сян Хань мысленно зажег свечу по почтенному премьер-министру. Он спустился из императорской повозки, ноги его тут же подкосились, и он пошатнулся. Чжао Цзэ шагнул вперед, чтобы поддержать его, но его ненавязчиво оттолкнули.

Глядя на разруху, Сян Хань, не в силах сдержать «скорбь», пытаясь выдавить несколько слез,

горько выдохнул:

— Императорский, императорский старший брат... мы уже планировали отменить твое заточение. Почему, почему же...

Сопровождающие его министры, видя, какое бледное у него лицо, как он дрожит, едва держась на ногах, невольно вздыхали, качая головами, его величество был слишком великодушным.

Хотя принц Лян в прошлом покушался на его жизнь, но услышав известие о его смерти, его величество очень опечалился и занемог, а пробудившись сегодня, он, невзирая на недомогание, приехал почтить память усопшего...

Ох, только посмотрите на его величество, он даже не в силах твердо стоять на ногах, а голос его настолько охрип, что он больше не в состоянии плакать.

У почтенных министров сжимались сердца, они дружно выступили вперед с уговорами:

— Ваше величество, вы должны побереечь императорское здоровье...

«Болезнь» Сян Ханя действительно была серьезной, постояв какое-то время, он не выдержал и отключился, подхвативший его Чжао Цзэ отнес его в повозку.

Когда они вернулись во дворец, он украдкой приоткрыл глаза и потер живот.

— Мы голодны. Скорее верни малыша Бая, — сейчас ему особенно хотелось съесть каши, приготовленной малышом Баем.

Глаза Чжао Цзэ блеснули, он поклонился и спросил:

— Что хочет съесть его величество? Верный слуга отдаст распоряжение придворному повару приготовить это.

Сян Хань взглянул на него и спросил:

— Разве ты не должен был уйти домой и обдумать свои ошибки?

Чжао Цзэ терпеливо ответил:

— Верный слуга сделает это позже.

Сян Хань задумался, да и ладно, сегодня ему не хотелось двигаться. Поэтому он сбросил все прошения на утверждение Чжао Цзэ.

Много позже Чжао Цзэ заговорил снова:

— Ваше величество, ворота дворца заперты, может ли верный слуга остаться во дворце?

Сян Хань только что закрыл глаза, а когда открыл неожиданно уже стало темно. Вид у него был растерянный.

Чжао Цзэ тихо продолжил:

— Ваше величество, верный слуга останется, чтобы... помочь вам наложить лекарство.

— Наложить, наложить лекарство? — Сян Хань тут же пришел в себя.

Чжао Цзэ кивнул, вид у него был предвкушающий.

— После применения лекарства... быстрее заживет.

Лицо Сян Ханя потемнело, он скрипнул зубами.

— Дай мне лекарство.

Чжао Цзэ, словно успел прикипеть к нему душой, неохотно передал лекарство, и Сян Хань прогнал его в комнату, где останавливались министры.

Однако прошло немного времени, и Сян Хань снова заговорил с ним, скрипнув зубами, он позвал:

— Подойди и помоги нам наложить лекарство, — после чего приказал: — Глазами не пялиться и руки держать при себе.

— Да, — Чжао Цзэ, сдерживая улыбку, приблизился, он намеренно разбавил лекарственную мазь, что затрудняло самостоятельное ее нанесение. Более того, поясница и руки маленького императора все еще болели, и это еще больше осложняло задачу.

Процесс нанесения лекарства был довольно волнующим, если бы не было прошлой безжалостной ночи, и он бы впервые был с маленьким императором, Чжао Цзэ не поручился бы, что смог сдержаться.

После того как лекарство было нанесено, оба мужчины дышали сбивчиво.

Лицо Сян Ханя было красным, он старался не смотреть на Чжао Цзэ. Он поджал губы и сказал:

— В последнее время не было никаких важных дел, но ты остаешься во дворце уже две ночи подряд. Боюсь, это может вызвать осуждение со стороны придворных чинов, завтра так делать больше нельзя.

Чжао Цзэ вздохнул, нежно обнял маленького императора и поцеловал его в висок.

— Ваше величество, когда все разъяснится, вы пожелаете быть с верным слугой?..

Он не стал договаривать, только робко поцеловал Сян Ханя в ухо.

У Сян Ханя зачесались мочки ушей, и он съежился, стараясь спрятаться.

Долгое время спустя, когда Чжао Цзэ уже перестал надеяться на ответ, Сян Хань вдруг сказал:

— Сначала нужно хотя бы выбрать наследника из ближайших к императорскому роду потомков и дождаться пока он не станет достаточно взрослым, чтобы занять трон.

Чжао Цзэ едва вздрогнул. В глазах его вспыхнул восторг, и он, не смея поверить, спросил:

— Его величество... отвечает взаимностью верному слуге?

Сян Хань сердито оттолкнул его и промычал:

— Ты все придумал. Иди туда, где останавливаются министры.

Чжао Цзэ не в силах сдержать своей радости снова притянул его в свои объятия. Крепко поцеловав его, он пробормотал:

— Его величеству нездоровится, долг верного слуги - ухаживать за больным.

После этого он уложил маленького императора на постель и присоединился к нему на императорском ложе.

Сян Хань пнул его несколько раз, но у него только разболелась спина, и в конце концов ему пришлось сдаться.

С тех пор время от времени маленький император оставлял Чжао Цзэ для обсуждения государственных дел. Каждый раз обсуждение затягивалось до глубокой ночи, и ему приходилось остаться во дворце.

Придворный лекарь Дэн был первым, кто узнал об этих двоих. Однажды Чжао Цзэ уж слишком перестарался, из-за чего на следующий день у маленького императора поднялась температура, и пришлось позвать лекаря.

Бедный уже немолодой придворный лекарь Дэн, увидев маленького императора, едва не обеспамятел от страха, с большим трудом он нащупал его пульс и в страхе удалился в медицинскую канцелярию. Мрачный Чжао Цзэ последовал за ним, сначала сделав ему предупреждение, он распорядился приготовить средство для смазки и ухода.

Придворного лекаря Дэна едва не вырвало кровью. Как же было не догадаться после этого события, для кого ранее просил приготовить афродизиак его величество? Приготовить средство - значит оскорбить его величество, не приготовить - оскорбить господина Чжао.

После долгой внутренней борьбы придворный лекарь Дэн принял решение все же приготовить. Во-первых, это забота о здоровье его величества, а во-вторых... до оскорбления его величества еще был господин Чжао. Что если он обидит господина Чжао, а тот употребит свое влияние в постельных разговорах, вспомнит ли его величество, кто такой придворный лекарь Дэн?

Получив лекарство, Чжао Цзэ стал еще более настойчивым, проявляя все большую изобретательность. Однажды, когда Сян Хань разбирал прошения, он не удержался и повалил его прямо на государственный стол. Сян Хань был так взбешен, что полмесяца игнорировал его.

Чжао Цзэ понимал, что был неправ, поэтому воспользовался этим временем, чтобы разобраться с брачными делами. Неизвестно, что он сказал матери Чжао, но услышав его, мать Чжао разрыдалась и больше никогда не принуждала его.

Сян Хань, узнав об этом, не сдержавшись, вызвал его во дворец и спросил:

— Что же ты все-таки сказал? — в последнее время на него давили министры, и ему нужна была причина, чтобы увильнуть.

Чжао Цзэ несколько раз моргнул и сказал:

— Верный слуга сказал матери, что был ранен пока был на юго-западе и не хочет ломать жизнь никакой девушке.

Сян Хань сдвинул в сторону докладную записку.

— Ты пришел тратить наше время?

Чжао Цзэ не оставался с ним наедине уже полумесяца, не удержавшись он склонился поближе к Сян Ханю, и низким голосом пояснил:

— Ваше величество неужели неясно, куда именно верный слуга получил ранение, которое не получал?

Теплое дыхание обдало ухо, отчего в ухе зачесалось. Сян Хань поспешно отклонился, уворачиваясь, и фыркнул.

— Мы бы предпочли, чтобы получил.

Чжао Цзэ рассмеялся и ничего не сказал, просто смял его в объятиях.

Через несколько дней прошений о том, чтобы Сян Хань обзавелся наследником стало еще больше. Не остался в стороне даже почтенный наставник двора Чжао и пришел во дворец убеждать его.

— Ваше величество, наследник - это основа государства. Даже если вам не нравятся женщины, пришло время подумать о стране и династии. В безвыходной ситуации можно... использовать лекарство.

Сян Хань был поражен словами наставника. Неужели это в самом деле все тот же бесстрастный, серьезный и добросовестный во всем старый педант?

Похоже, придворные и впрямь очень волновались, Сян Хань напустил на себя печальный вид и смущенно сказал:

— Почтенный наставник, не то, чтобы мы не хотим, но... ох, позовите придворного лекаря Дэна сюда.

Когда пришел лекарь Дэн, он со страхом повторил слова, которым не так давно научил его Сян Хань.

— Его величество слаб телом, и лекарства могут нанести вред его здоровью и даже сократить продолжительность его жизни. Но зачать наследника будет сложно, и даже если посчастливится зачать, то маленький принц может быть, может быть...

— Может быть что? — подбодрил его почтенный наставник двора, увидев, что он мямлит.

— Может быть нездоровым и может безвременно скончаться, — едва ли не сквозь стиснутые зубы закончил придворный лекарь Дэн, покрываясь холодным потом. Он никогда раньше не слышал, чтобы какой-нибудь правитель так проклинал себя.

Почтенный наставник Чжао, охнув, испуганно посмотрел на Сян Ханя. Увидев, как тот смущенно отворачивается, он не нашелся что сказать и окончательно посрамленный ушел.

С тех пор, кто бы ни пытался отправить его с уговорами, почтенный наставник Чжао игнорировал их. И лишь время от времени просил Чжао Цзэ передать маленькому императору тонизирующие средства.

Когда Сян Хань получал их, это очень трогало его и вызывало чувство вины.

Прошло совсем немного времени, как всему двору стало известно о сложностях Сян Ханя с зачатием ребенка, и количество прошений вдруг резко сократилось, никто на утренних аудиенциях больше не поднимал этот вопрос. Его величество не способен зачать ребенка, и заводить разговоры о наследнике, все равно, что посыпать раны солью.

Сян Хань был очень доволен таким положением вещей. И когда он увидел, что подходящий момент настал, он наконец объявил:

— Ради династии мы решили усыновить наследника из ближайших потомков императорского рода.

Как только его слова отзвучали, министры, без указания Чжао Цзэ, опустились на колени и закричали:

— Его величество мудрейший.

Дальнейшие события не требовали много внимания от Сян Ханя. В отличие от него Чжао Цзэ дела накрыли с головой, и он был занят днями напролет.

Три месяца спустя, тщательно рассмотрев все обстоятельства и проведя множество проверок, Чжао Цзэ и несколько важных министров наконец помогли Сян Ханю выбрать наследника, Сун Жуй Цзюаня, внука Дуань Вана.

Дуань Ван был двоюродным братом покойного императора, и был близок по крови. Его внуку было всего четыре-пять лет, и по словам окружающих он был честным, сообразительным и хорошо обученным.

На самом деле Чжао Цзэ хотел выбрать кого-то постарше, чтобы Сян Хань смог пораньше сложить с себя большую ответственность и вместе с ним отправиться в путешествие по стране. Однако, принимая во внимание, что дети постарше имеют более глубокую связь со своими

биологическими родителями, будет ли он в будущем чтить Сян Ханя? Поэтому после долгих сомнений он выбрал Сун Жуй Цзюаня.

После того, как Сун Жуй Цзюань появился во дворце, у Сян Ханя снова вспыхнул интерес к воспитанию детей. Несмотря на то, что он уже воспитал одного в прошлом мире, тот был уже слишком взрослым и совсем не был ласковым и милым.

Только посмотрите на этого маленького внука... нет, на маленького наследника престола, такой нежный и милый, такой послушный, совсем не похож на упрямого и непослушного Чжоу Юэцзэ.

Чжао Цзэ, увидев заботу Сян Ханя к маленькому наследнику престола, снова испытал неприятное чувство.

Когда Сун Жуй Цзюань впервые попал во дворец, из-за незнакомой обстановки он днями напролет беззвучно плакал. У Сян Ханя от этого разрывалось сердце, и он укладывал его спать вместе с собой, обнимая во сне.

Чжао Цзэ это не нравилось, но он все же терпел, полагая, что все образуется, когда малыш привыкнет к жизни во дворце.

Однако он никак не ожидал, что мальчишка слишком уж хорошо освоится. Он мгновенно привязался к Сян Ханю и куда бы тот ни пошел, он следовал за ним. Сян Ханю ничего не оставалось, он всюду брал его с собой, когда ел, спал, выносил решения, и даже когда отправлялся на утреннюю аудиенцию.

Чжао Цзэ сдерживался несколько месяцев, становясь все более и более неудовлетворенным. Наконец, воспользовавшись болезнью маленького наследного принца, он пристал к Сян Ханю и удовлетворил свои потребности. После чего во время постельных разговоров принялся настойчиво увещевать:

— Потворствовать ребенку - все равно, что причинять ему вред, тем более, наследник престола - это основа государства. Если баловать его, в будущем, боюсь, из него не выйдет великого человека. Если его величеству сердце не позволяет быть строгим, лучше уж позволить верному слуге обучать его.

Сян Хань уже практически заснул, от дыхания мужчины у него зачесалось ухо, не утерпев, он потер его и пробормотал с закрытыми глазами:

— Жуй Цзюань еще маленький, не нужно торопиться.

Еще маленький? Чжао Цзэ заскрежетал зубами. Снова прикусил ухо Сян Ханя, посасывая и лаская своим дыханием.

— Ваше величество, наследный принц уже не маленький. Верный слуга в его возрасте уже выучил «Четверокнижие»* и мог написать статью.

(*Четверокнижие - первая часть конфуцианского канона, состоящая из "Дасюе", "Чжунъюн", "Лунъюй", "Мэнь")

— Ох... — от ласки по телу Сян Ханя разлилась истома, он невнятно пробормотал: — Он все еще болен, подожди, подожди пока он не выздоровеет, тогда... ммм...

Прежде, чем он успел договорить, Чжао Цзэ накрыл его рот поцелуем и набросился на него.

Снова насытившись, Чжао Цзэ нежно обнял его и несколько раз поцеловал, пока обессиленный Сян Хань сверлил его гневным взглядом.

После того, как маленький наследник престола выздоровел, он с горечью обнаружил, что его положение во дворце изменилось. Каждое день ему приходилось вставать рано и возвращаться к себе поздно. Ему приходилось читать и писать, да еще и терпеть наказания от сурового наставника двора Чжао.

И уже совсем перебор, что наставник Чжао не только на весь день занимал отца императора, но и отнял у него место на императорском ложе. Маленький наследный принц тайком скрежетал зубами, не оставляя мысли, что однажды он обязательно выгонит наставника Чжао из дворца, и тогда император отец снова будет проводить с ним время.

Спустя несколько месяцев во дворец снова вернулся Ло Бай с несколькими корзинами батата и картофеля.

Сян Хань очень обрадовался и поспешно приказал:

— Быстрее, быстрее, поджарь нам немного картофеля фри, чипсов и картофель тонкой соломкой, приготовь засахаренный батат, жаренный батат и чипсы из батата...

Ло Бай, щурясь в улыбке, ответил:

— Верный слуга повинуется приказу, ваше величество, прошу, подождите немного.

Лицо Чжао Цзэ потемнело, он дернул Сян Ханя и сказал:

— Ваше величество, вы только что поели.

— Кхэ-кхэ, это... Жуй Цзюань в последнее время очень усердно учился, поэтому я сделал это

для него, — сказал Сян Хань с невинным выражением лица.

После того, как пробный посев новых культур на императорских полях прошел успешно, Сян Хань тут же потребовал, чтобы эти культуры внедрили по всей стране.

Но, как и опасался Чжао Цзэ, если в бедных районах все прошло более-менее, то богатые совершенно не желали их сажать.

Сян Хань не стал настаивать. В конце концов, это были богатые и плодородные земли, и чем больше риса, тем лучше.

Однако весной следующего года количество дождей было намного меньше, чем в предыдущие годы, и еще до начала лета несколько месяцев простояла засуха. Очень скоро со всей страны стали поступать сообщения о бедствии, многие возделываемые земли засохли и потрескались, а рисовые саженцы погибли.

По просьбе придворных министров Сян Хань несколько раз молился о дожде. С приходом лета разразились ливни, реки переполнились и в некоторых районах пашни затопило.

Несмотря на то, что Сян Хань все эти годы особое внимание уделял сохранению водных ресурсов, он все же не смог помешать развитию сюжетной линией.

— Эх, — в который раз вздохнул Сян Хань, садясь в императорскую повозку.

Чжао Цзэ тоже очень переживал, и он снова повторил свою просьбу:

— Ваше величество, отпустите верного слугу в Цзяннань*.

(*Цзяннань – заречье, правобережье реки Янцзы)

Сян Хань покачал головой. Для помощи при стихийных бедствиях и чего-то подобного подойдет любой, кроме Чжао Цзэ. После наводнения случится эпидемия. Уровень медицины в этом мире был слишком низким, что, если...

Сян Хань не мог его отпустить. Он поджал губы и сказал:

— На северо-западе в последнее время беспокойно, сановник Чжао должен остаться в Чанъане и помочь нам встряхнуться.

После наводнения накопленное за эти годы продовольствие для помощи при стихийных бедствиях быстро было отправлено в разные местности, а императорская медицинская

канцелярия направила целебные средства для борьбы с эпидемией.

Как только ситуация практически стабилизировалась, с северо-запада поступил срочный военный доклад. Принц Лян восстал.

Услышав эту новость, Сян Хань вздохнул с облегчением, подумав, что наконец-то это случилось.

Вот только почему он все так же выступал под лозунгом: «Накажем коварных предателей и очистим ряды придворных»?

<http://bllate.org/book/12631/1120572>